

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Кудряшёв

Из истории родительских организаций России конца XIX – начала XX в.

В статье рассказывается о становлении отечественных родительских организаций в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: семья; средняя школа; родительские комитеты; П.Ф. Каптерев.

В конце XIX в. начался новый этап формирования гражданского общества в России. Как писал известный педагог и литератор В.Я. Стоюнин, «оно не успело еще сложиться, но тем не менее оно понемногу складывается, и даже начинает сказываться в исключительные моменты нашей жизни: разве дыхание его не чувствовалось при открытии в Москве памятника Пушкину или на похоронах Тургенева? Нет, там участвовала уже не публика, а общество» [19: с. 83].

Одним из признаков активизации общественной активности стало появление общественно-педагогических организаций, в том числе объединений нового поколения российских родителей.

Новые семьи тянулись к серьезным психолого-педагогическим исследованиям, стремясь узнать, как правильно развивать и воспитывать собственных детей. Д.Д. Семенов, рассуждая о признаках интеллигентной семьи, отмечал заботливое внимание таких родителей к воспитанию собственных детей: «Теперь не редкость встретить семьи даже небогатых людей, которые отводят для детей лучшую комнату, которые увозят детей на лето в деревню, которые жертвуют последние крохи, чтобы дать им лучше умственное и нравственное воспитание» [18: с. 26–27].

Известный военный педагог, директор Педагогического музея генерал В.П. Коховский и преподаватель математики П.А. Литвинский считали, что родителей и воспитателей следует просвещать в вопросах психологии, педагогики и гигиены. Их усилиями в январе 1884 г. и была создана новая научно-консультационная общественная организация — Родительский кружок.

К деятельности кружка его инициаторы привлекли врача А.С. Вирениуса, педагога П.Ф. Каптерева. Последний выступил на страницах журнала «Воспитание и обучение» с информацией о возникшем научном обществе и призывом к родителям, которые «желают одновременно и учиться, и учить, желают знать, как нужно воспитывать детей, как нужно наблюдать их». Особо педагог обращался к матерям: «Матери!.. Вы ближе всех стоите к детям, вы постоянно с ними... Наблюдайте же, изучайте же и тем исполняйте свои материнские обязанности. А чтобы дело было выполнено возможно лучше, делитесь своими замечаниями с другими, обсуждайте сообща свои наблюдения» [11: с. 1]. В той же публикации П.Ф. Каптерев, ставший первым председателем кружка, наметил его первоначальные цели. Они состояли в сборе и обобщении сведений об этапах физического и психического развития детей. Полученные материалы, по мнению ученого, могли бы послужить «серьезным подспорьем как в деле практического воспитания детей, так и в установке положений детской психологии» [11: с. 7].

На этот призыв отозвались не только родители из всех интеллигентных слоев петербургского общества, но и педагоги, врачи, детские писатели и писательницы, интересующиеся вопросами воспитания. Кружок стал расти и развиваться.

При поддержке Коховского Родительский кружок приобрел официальный статус, став с 1890 г. одним из отделов Педагогического музея военно-учебных заведений в Петербурге.

Независимо от общих собраний Родительский кружок учреждал особые комиссии по разработке отдельных вопросов, требующих предварительного, всестороннего, специального изучения.

На заседании 4 ноября 1895 г. М. Виноградова выступила с докладом «О влиянии школы на семью». Она противопоставляла современные ей учебные заведения конца XIX в. школе эпохи реформ 1860-х гг., когда школьный учитель «хотел покорить мир, читал, изучал, спорил, применял». Школьник того периода после домашних «нравоучений, розог и пинков» попадал в школу, «построенную на гуманности и толковом обучении». Но семья и школа изменились: «родители всевозможными средствами понукают, школа же задает уроки и ставит баллы». Принципиально изменились идеалы обучения: «баллы стали всё: цель и средство учения». Ученики и родители стали смотреть на школу как на «печальную необходимость». Средняя школа стала невысказанной без фигуры репетитора: «сами учителя без стеснения отсылают ребенка к его репетитору, отучили учеников внимательно слушать и работать в школе. В школе сидят так, только для декорации, для формальности; настоящее учение идет после школы». Но далеко не все российские семьи 1890-х гг. безмолвно соглашались с таким положением дел. М. Виноградова в своем выступлении выражала мнение тех интеллигентных родителей, которые «отлично сознают свою миссию и всеми зависящими от них средствами стараются

побороть физические и душевные недуги своих детей». Новое поколение родителей искренне стремилось, чтобы ребенок в школе «приобрел способность, навык, учиться сам, без посторонней помощи», считало, что и родительский голос «уместен в школе» [5: с. 22–29].

Будучи председателем кружка, П.Ф. Каптерев подробно высказался по затронутому докладчицей вопросу. Он подчеркнул историческую динамику развития отношений семьи и школы: «Возникшая в качестве помощницы семьи школа с течением времени подчиняется разного рода регламентациям и становится затем государственной школой» [6: с. 29]. Кроме того, анализируя доклад М. Виноградовой, П.Ф. Каптерев выделил несколько вопросов для дальнейшего обсуждения этой проблемы: ограничивается ли влияние школы одним только ребенком или отражается на всей семье; отражается ли школьная среда, новые знакомства и интересы на взаимоотношениях ребенка с родителями, «сохраняется ли тесная дружба или является некоторое охлаждение к домашним интересам»; как отражаются интенсивные школьные занятия на физическом и психическом состоянии ученика, оказывает ли современная школа позитивное влияние на развитие личности учащегося или ребенок приносит из школы только запас книжных знаний. После оживленной дискуссии собравшимися было решено создать комиссию «для разработки вопроса о влиянии школы на здоровье и умственное и нравственное развитие детей в связи с желательными, в интересах семьи переменами в школьной организации» [6: с. 30, 34]. П.Ф. Каптерев вошел в состав данной группы.

Впоследствии свои мысли по этой теме П.Ф. Каптерев развил в статье «О влиянии школы на культурность и строй семьи». По мнению ученого, новым «интеллигентным» семьям ничего больше не остается, как начинать борьбу с «окостеневшей в схоластике» школой, стараться оживить ее. Он отмечал: «Прежде школа культивировала семью и шла впереди ее, теперь, наоборот, семья реформирует школу и побуждает ее не отставать от культурного движения» [12: с. 72–73].

На заседании Родительского кружка 18 ноября 1895 г. П.Ф. Каптерев изложил заключение комиссии. Влияние школы рассматривалось по трем направлениям: здоровье, умственное и нравственное развитие. В заключение П.Ф. Каптерев заявил, что, отмечая неблагоприятные стороны влияния школы на ребенка (переутомление; отсутствие навыков самостоятельной работы и, как следствие, потребность в занятиях с репетитором; схоластичность обучения; второгодничество; страх детей перед дисциплинарными взысканиями, экзаменами; недостаточный учет в школе индивидуальных особенностей учащегося), комиссия признавала в школьном влиянии и «много хороших ее сторон» (режим дня, «привитие ребенку умственного навыка»). Остановливаясь более подробно на негативных последствиях, комиссия, по словам П.Ф. Каптерева, руководствовалась «лишь желанием усовершенствования ныне существующей постановки школьного дела». В заключение ученый предложил собрать новую комиссию

«для рассмотрения затронутого вопроса с другой стороны — со стороны влияния семьи на ребенка, посещающего школу, и о тех желательных мерах, которая могла бы предъявить школа к семье» [9: с. 89–93, 97].

На заседании 10 февраля 1896 г. был зачитан доклад новой комиссии. Рассмотрение влияния школы на учащихся касалось тех же трех аспектов (физическое, умственное и нравственное развитие). Подчеркивалось, что по всем этим направлениям семья должна «входить в сношения со школой», советуясь с учителями еще при поступлении ребенка в учебное заведение, чтобы у семьи сложилось «более сильное сознание своей ответственности за нравственную подготовку детей» [8: с. 371–374].

Новое обращение Родительского кружка к теме взаимоотношения семьи и школы было инициировано при обсуждении доклада протоиерея А. Маляревского «Один из опытов участия родителей в школьном деле» 11 января 1903 г. П.Ф. Каптерев, резюмируя замечания, высказанные присутствующими, отметил, что «родители не могут стеснять деятельность учителя. Родители, богатые знанием и опытом, могут быть полезны школе своими советами и указаниями» [14: с. 226].

Отношения государственной школы и родительской общественности оставались крайне противоречивыми, неоднозначными практически всё XIX столетие. Государство определяло классическое или реальное содержание образования в средней школе как полезное и «правильное», не спрашивая согласия родителей. Родители, чьи планы в отношении детей не простирались далеко, ограничивались курсом прогимназии, и в старших классах средней школы резко сокращалось число учеников. Многие родители с радостью отдали бы своих детей учиться не в гимназии, а в хорошие начальные училища, если бы такие, во-первых, были в достаточном количестве и, во-вторых, если бы они давали привилегии. За их неимением казенные гимназии и коммерческие училища всё время испытывали переизбыток желающих в них учиться, что сказывалось на качестве образования. И в этих условиях государство могло диктовать родителям всё: правила приема (фактически конкурс), стоимость обучения, содержание учебного курса, методики преподавания, дисциплинарные правила для учеников, состав преподавателей. Даже школьные преобразования 1860–1870-х гг., пробудившие общественно-педагогическое движение, изменившие типологию начальной и средней общеобразовательной школ, не изменили отношений школьной администрации (от Министерства народного просвещения до директора учебного заведения) и родителей. Это были отношения подчинения. Родители могли помогать школе благотворительностью, обязаны были воспитывать детей в духе почитания школы [2: с. 1–10].

Прогрессивные педагоги дореволюционной России, не желавшие мириться с рутинной казенной школы, стремились создать такие учебные заведения, работа в которых строилась бы на взаимном понимании, доверии и уважении между учителями, учащимися и их родителями. Стали создаваться общественные

и частные школы нового типа. С самого начала работа лучших дореволюционных школ велась в тесном сотрудничестве с семьями учащихся.

Одной из таких попыток была организация женской Стоюнинской гимназии, которая была открыта в Петербурге в 1881 г. выдающимся педагогом Владимиром Яковлевичем Стоюниным и его женой Марией Николаевной. В создании школы активное участие принимали известные ученые: П.Ф. Лесгафт, В.А. Вознесенский, А.Н. Страннолюбский.

Одним из основных принципов работы новых учебных заведений была тесная связь школы с семьей. Прежде всего, с помощью анкет и вопросников школа стремилась как можно больше узнать об ученике, его здоровье, условиях жизни, о родителях. Так, вопросник, разработанный в московской прогимназии Е.П. Залесской, включал 22 вопроса, касающихся самых разнообразных сторон личности ученика: его интересов, склонностей, отношения к учению, а также домашних условий. Например: «Посещал ли ребенок до поступления сюда какую-нибудь другую школу или детский сад? Рано ли его начали учить и чему учили до поступления в школу? Обучался ли дома рисованию, музыке, танцам? Продолжает ли сейчас эти занятия? Какие из них предпочитает? Занимался ли иностранным языком, каким? К чему обнаруживает более склонности — к подвижным или к сидячим играм? К искусствам или умственному труду? Любит ли чтение книг и какие книги предпочитает? Имеет ли собственную библиотеку? Бывает ли в театре, в цирке и т. п.? Какой предмет более всего любит? Какой наиболее затрудняет? Какой дается легко? Сколько времени приблизительно употребляет на приготовление уроков? Самостоятельно ли готовит уроки; если нет, то кто помогает? С охотой ли посещает нашу школу?» [12: с. 12].

С помощью родителей педагоги внимательно изучали индивидуальные особенности учащихся. На регулярно проводившихся в гимназии собраниях родителей знакомили с задачами школы, ее требованиями, в свою очередь узнавая от них, как влияют педагогические меры школы на детей. Такая связь с семьей очень помогала организации учебной и воспитательной работы. В отчете о родительских собраниях московской гимназии имени Медведниковых подробно раскрывался процесс налаживания отношений между родителями и педагогическим коллективом. Постепенно преодолевалась присущая родителям боязнь откровенно высказываться в стенах школы. В течение 1902–1903 учебного года в данной гимназии было проведено 3 общешкольных и 5 классных родительских собраний, на которых оживленно и с пользой для дела обсуждались события гимназической жизни. Директор Медведниковской гимназии В.П. Недачин, подводя итог отчету о начале сближения семей учащихся его школы и педагогического коллектива на родительских собраниях, писал: «Что бы ни говорили противники этой формы общения школы с семьей, что бы ни возражали против ее целесообразности, им никогда не следует забывать, что родительские собрания уже по одному тому могут иметь право на существование, что они в огромной степени способствуют уничтожению той перегородки, которая издавна существовала между русской

школой и русской семьей, способствуют большему их знакомству, сближению и взаимному пониманию» [13: с. 109].

Передовые дореволюционные школы впервые в России широко открыли свои двери перед родителями. Их уставами предусматривалась возможность посещения родителями любого урока во всех классах (разумеется, с ведома директора и при согласии преподавателя). На общешкольных и классных родительских собраниях педагоги и школьные врачи регулярно рассказывали родителям о ходе учебно-воспитательной работы, о состоянии здоровья и физическом развитии детей. В конце года обычно устраивались выставки, на которых родители и все желающие могли наглядно ознакомиться с проделанной в школе работой. Демонстрировались тетради, рисунки, диаграммы, карты, макеты, модели, выполненные учащимися, журналы опытных и лабораторных работ, дневники экскурсии и другие материалы.

Коммерческие училища, считавшиеся в начале XX в. либеральными учебными заведениями, активно внедрявшие педагогические инновации, быстрее средних школ Министерства народного просвещения наладили взаимодействие с родительской общественностью. Директор московского коммерческого училища А.Н. Глаголев на 3-м съезде деятелей по техническому и профессиональному образованию дал следующую характеристику результатов многочисленных совещаний, устраивавшихся в коммерческих училищах: «Необходимость знакомства с индивидуальными особенностями каждого ребенка заставила коммерческую школу так или иначе привлекать родителей, как сведущих лиц. В некоторых коммерческих училищах устраиваются совместные совещания родителей, попечительного совета и педагогического комитета. Родители имеют возможность подавать и, действительно, подают заявления в педагогические комитеты, которым приходится считаться с мнениями родителей по разным воспитательным вопросам распорядка школы». А.Н. Глаголев внес предложение: «Может быть, в целях большего закрепления и узаконения участия родителей в жизни школ следовало бы пожелать, чтобы в состав членов попечительных советов входили и выборные из родителей с правами членов попечительного совета» (цит. по: [16: с. 72–73]).

Организаторы передовых дореволюционных учебных заведений прилагали много сил, чтобы педагоги, родители и учащиеся, объединенные общими задачами, работали в тесном содружестве, не допускали образования враждующих группировок и лагерей между учителями и учениками, педагогами и родителями.

В этих школах старались как можно шире привлекать родителей к различным сторонам школьной работы, учитывая при этом их склонности, профессию.

Несмотря на отдельные различия в организации новых школ, в основе их уставов лежали общие принципы. Обычно вся жизнь школы регулировалась выборным органом — школьным советом. В него входили педагогический совет в составе всех преподавателей, директора и врача учебного заведения,

а также представители от родителей и иногда от учащихся. Родительские организации в этих учебных заведениях поднимали и обсуждали разнообразные вопросы школьной жизни, окончательное решение которых принадлежало школьному совету. Представители от родителей в школьном совете имели право решающего голоса. Активным, постоянно действующим органом, вникавшим во все сферы жизни школы, являлся родительский комитет. При его деятельном участии решалось большинство хозяйственных вопросов: организация горячих завтраков в школе, устройство дач для отдыха детей во время зимних и летних каникул и т. п.

При московских смешанных гимназиях Кирпичниковой и Свентицкой функционировали родительские клубы, являвшиеся центрами интересной педагогической работы. На их заседаниях и вечерах читались педагогические рефераты, лекции, доклады, устраивались музыкально-вокальные концерты, велись дружеские и откровенные беседы. На клубные вечера приглашались иногда и старшеклассники.

Высшее учебное начальство оказывало постоянное давление на общественные и частные школы, признавая только единоличную власть директора, принуждая их к централизации управления и организации по казенному шаблону. Поэтому принципы автономности и коллегиальности, следование которым роднило эти школы и выгодно отличало их от других средних учебных заведений России, не могли быть осуществлены в те годы с достаточной последовательностью и полнотой. Но попытка привлечения родителей к управлению школой представляет значительный интерес.

Революция 1905 г., всколыхнувшая все без исключения социальные слои России, не могла оставить в стороне и среднюю школу. Движение учащихся, их забастовки, воззвания и петиции, в которых получили яркое освещение недостатки средней школы, приковали к ней всеобщее внимание. В ходе революции по фактам избиений черносотенцами, полицией учащихся средних школ стали возникать родительские комитеты [23: с. 110–114]. Все родительские комитеты и кружки при средних учебных заведениях стали активно создаваться после постановления Совета Министров от 13.11.1905, временно разрешавшего их создание. В циркулярном распоряжении министерства от 26 ноября 1905 г. данное постановление было детализировано [21: с. XIV].

Родительские комитеты могли ходатайствовать перед администрацией учебного округа и выходить с коллективными (от нескольких учебных заведений) ходатайствами на Министерство народного просвещения. Среди ходатайств были:

- 1) регламентировавшие деятельность самих родительских комитетов (право посещения уроков любым членом родительского комитета, расширение числа членов комитета, имевших право участвовать в работе педагогического совета);

- 2) об отмене переводных экзаменов;

3) о недопущении повышения платы за обучение (МНП увеличивает ее, а финансирование конкретных школ остается прежним);

4) о повышении зарплаты педагогам («родительский комитет признает, что обеспечение педагогов средней школы является скудным и даже выдающийся учитель не может вести правильное преподавание из-за чрезмерно большого числа уроков»);

5) о снижении нормы численности учащихся в классах — менее 40 человек (ходатайства по этому вопросу вплоть до аудиенций у министра просвещения) [22: с. 143].

Четкие организационные формы и социальную направленность приняла борьба общественности за право участия в жизни средней школы в Петербурге. На состоявшемся здесь 7 апреля 1905 г. многолюдном митинге родителей было принято решение о создании Родительского союза средней школы [9: с. 171–172]. Однако официально союз оформился позднее, 2 ноября того же года [9: с. 172; 20: с. 85]. Его председателем был избран известный ученый-биолог и общественный деятель В.Л. Бианки. Встав на путь «борьбы за реформу средней школы в духе современного освободительного движения», Родительский союз определил своей задачей объединение родителей, педагогов и учащихся и создание такой школы, «которая при наименьшей затрате сил будет воспитывать сильных духом и телом, образованных и развитых граждан» [15: с. 27, 172].

Родительский союз средней школы установил тесные связи с родительскими объединениями во многих городах страны, Всероссийским союзом учителей и деятелей по народному образованию, Союзом учителей средней школы. Консолидируясь с ними, Родительский союз требовал предоставления ведущей роли в перестройке образования прогрессивным общественным силам, автономии средней школы, немедленной отмены процентных ограничений при приеме в учебные заведения учеников-евреев.

В период первой русской революции впервые в истории в освободительную борьбу за новую школу вступили значительные массы учительства. Возникло множество учительских организаций и союзов, развилась педагогическая пресса, впервые широко и открыто педагоги обсуждали наболевшие вопросы народного образования. На учительских съездах была проведена большая работа по определению принципов новой школы и разработаны конкретные меры преобразования старой правительственной школы на новых началах. Горячо обсуждались вопросы организации жизни и управления новой школой, связи и взаимоотношения средней школы с начальной и высшей, цели, задачи, ступени, содержание общего образования и многие другие. Все эти вопросы рассматривались не как отвлеченные, теоретические, а как насущные, решение которых неотложно для новых школ. Разрабатывая их, педагоги, естественно, интересовались достижениями лучших русских и зарубежных школ своего времени, в частности, опытом «новых школ». Но главное, на что они опирались, — это идеи Ушинского, Пирогова, Стоюнина, Лесгафта и опыт таких школ

России, как гимназия К.И. Мая, М.Н. Стоюниной, Тенишевское училище и др. На съездах учителей прозвучало требование наладить тесную связь с семьей.

Сознавая трудность, а зачастую и невыполнимость проведения новых принципов в рамках старой школы, Союз деятелей средней школы призывал к созданию силами групп родителей, учителей и местных отделений сети новых, «вольных» школ. Они должны были играть роль лаборатории, опытных станций для проверки на практике идеалов, выработанных передовой педагогической мыслью, и служить образцом для реформируемой школы.

В начале 1906 г. педагоги Москвы, Киева, Саратова, Самары приступили к созданию «вольных» школ. Группа «вольных» школ была организована и петербургскими учителями. Мысль о неотложности их создания возникла в связи с репрессиями, последовавшими за декабрьскими событиями 1905 г., когда за участие в политической забастовке и сочувствие борьбе учащихся многие педагоги были уволены из казенного учебного заведения. Необходимо было также дать возможность закончить образование ученикам, изгнанным из гимназий и других средних учебных заведений.

Так, например, одним из первых учебных заведений, открытых для этой цели, были курсы Родительского союза средней школы (ставшие позднее мужской гимназией С.А. Столбцова). В плане занятий подчеркивалось развитие самостоятельности учащихся: «Преподавание решено вести так, чтобы учащиеся имели достаточно времени для самостоятельной учебной работы вне школы; поэтому в день назначается не более 4-часовых уроков» [24: с. 93].

Массовые революционные волнения учащихся, приводившие к закрытию школ, обеспокоили как родителей, так и правительство, призвавшее семьи воздействовать на детей, вернув их к занятиям. Начиная с 1906–1907 гг. правительство пыталось свернуть деятельность родительских комитетов или существенно ограничить ее [1: с. 152–168]. Уже в декабре 1905 г., в противовес либеральному движению среди родительских собраний, консервативной частью родителей Петербурга во главе с профессором С.П. Глазенапом, правым публицистом, общественным деятелем И.И. Мещерским был создан Союз для борьбы с забастовками и политической агитацией в средних учебных заведениях [4: с. 88; 20: с. 76–79]. В конце 1906 г. в Министерстве народного просвещения был поднят вопрос об упразднении родительских комитетов. В 1911 г. министерством были приняты дополнительные меры пресечения активности родительских комитетов. Для сведения к минимуму их роли в жизни учебных заведений министр Л.А. Кассо распорядился считать правомочными только те решения, которые принимались с участием не менее 2/3 состава комитетов. Обеспечить подобный кворум многие комитеты оказались не в состоянии, и их деятельность начала постепенно затухать.

Ситуация изменилась в период Первой мировой войны. Смерть в ноябре 1914 г. министра народного просвещения Л.А. Кассо совпала с изменением правительственного курса, его вынужденной в условиях военного времени либерализацией. Для создания атмосферы «патриотического единения» нации самодержавию

были нужны иные политические деятели, в том числе и во главе учебного ведомства. Пост министра народного просвещения в новых условиях был предложен авторитетному и реально мыслящему политику из среды либеральной российской аристократии — графу П.Н. Игнатьеву. Тот начал свою деятельность с отмены вызывавших особенно негативную реакцию общественности циркуляров бывшего министра, ослабления школьного режима, восстановления роли педагогических советов и родительских комитетов [15: с. 65, 81]. Борьба внутри министерства за реформу среднего образования предусматривала сотрудничество семьи и школы. Деятельность родительских организаций показывала их полезность и возможность такого взаимодействия, поэтому организации родителей просуществовали, расширяясь, до конца 1917 г.

Обращение школы к семье и обществу за содействием и советами в вопросах воспитания и обучения естественно, законно, полезно и поэтому необходимо. Разумеется, солидарность семьи и школы предполагает педагогическую компетентность, устойчивость в идеалах, добросовестность, энергию и любовь к делу обеих заинтересованных сторон. Правильная организация учебно-воспитательного процесса требует напряженной, серьезной, проникнутой глубоким взаимным пониманием и сочувствием совместной работы семьи и школы. Это единение может быть достигнуто лишь на основе стремления школы и общества привести школьное дело в соответствие с требованиями теоретической педагогики. Иначе нельзя достигнуть положительных результатов в образовании, поскольку не будет объективного критерия, примиряющего взгляды семьи и школы [3: с. 188].

Литература

1. *Аграев Г.* Нападки на родительские организации // Русская школа. 1908. № 5–6. С. 152–168.
2. *Аграев Г.В.* Родители, учителя, ученики. Родительские комитеты и организации. Жизнь средней школы за последние годы. СПб.: Т-во художеств. печати, 1908. 219 с.
3. *Беленцов С.* Взаимоотношения школы и семьи на рубеже XIX–XX веков: взаимодействие или взаимные претензии // Народное образование. 2005. № 2. С. 185–188.
4. В борьбе с забастовками // Русская школа. 1906. № 1. С. 88.
5. *В-ва М.* О влиянии школы на ребенка // Воспитание и обучение. 1896. № 1. С. 22–29.
6. Е.К. Родительский кружок. Заседание 4 ноября 1895 г. // Воспитание и обучение. 1896. № 1. С. 29–34.
7. Е.К. Родительский кружок. Заседание 18 ноября 1895 г. // Воспитание и обучение. 1896. № 2. С. 89–97.
8. Е.К. Родительский кружок. Заседание 10 февраля 1896 г. // Воспитание и обучение. 1896. № 8. С. 370–376.
9. *Иванович В.* Российские партии, союзы и лиги. СПб.: Типолитография Вольфа, 1906. 252 с.
10. *Каптерев П.Ф.* О влиянии школы на культурность и строй семьи // Воспитание и обучение. 1896. № 2. С. 65–73.

11. *Каптерев П.Ф.* Родительский кружок в Соляном городке при школьно-гигиеническом отделе педагогического музея // Воспитание и обучение. 1884. № 1. С. 1–7.
12. *Михайлова В.М.* Из опыта совместной работы семьи и школы в дореволюционной России // Новые исследования в педагогических науках. 1974. № 9 (XXII). С. 11–13.
13. *Недачин В.П.* Московская гимназия имени И. и А. Медведниковых. Основы учебно-воспитательной организации и первые годы жизни (1901–1904). М.: Типография Лисснера и Гешеля, 1904. 247 с.
14. Отчет о заседании Родительского кружка, 11 января 1903 г. // Воспитание и обучение. 1903. № 5. С. 225–229.
15. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / Под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. М.: Педагогика, 1991. 448 с.
16. *Роков Г.* О родительских собраниях // Вестник воспитания. 1905. № 1. С. 70–80.
17. Родительский союз средней школы // Русская школа. 1905. № 12. С. 85.
18. *Семенов Д.Д.* Кое-что о семейных идеалах // Образование. 1893. № 1. Отдел 2. С. 22–27.
19. *Стоюнин В.Я.* Педагогические сочинения. СПб.: Типография Стасюлевича, 1911. 488 с.
20. Союз школьного порядка // Вестник воспитания. 1906. № 2. С. 76–83.
21. Циркулярное распоряжение о некоторых мерах к упорядочению школьной жизни (26 ноября 1905 г., за № 25506) // Русская школа. 1906. № 2. С. XIV–XV.
22. *Шевелев А.Н.* Образовательная урбанистика: историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы: монография. СПб.: СПБАППО, 2005. 352 с.
23. Школа, литература и жизнь // Вестник воспитания. 1905. № 9. С. 95–125.
24. Школа родительского союза // Русская школа. 1906. № 2. С. 93.

Literatura

1. *Agraev G.* Napadki na roditel'skie organizacii // Russkaya shkola. 1908. № 5–6. S. 152–168.
2. *Agraev G.V.* Roditeli, uchitelya, ucheniki. Roditel'skie komitety' i organizacii. Zhizn' srednej shkoly' za poslednie gody'. SPb.: T-vo xudozhestv. pechati, 1908. 219 s.
3. *Belenczov S.* Vzaimootnosheniya shkoly' i sem'i na rubezhe XIX–XX vekov: vzaimodejstvie ili vzaimny'e pretenzii // Narodnoe obrazovanie. 2005. № 2. S. 185–188.
4. V bor'be s zabastovkami // Russkaya shkola. 1906. № 1. S. 88.
5. *V-va M.* O vliyanii shkoly' na rebenka // Vospitanie i obuchenie. 1896. № 1. S. 22–29.
6. *E. K.* Roditel'skij kruzhek. Zasedanie 4 noyabrya 1895 g. // Vospitanie i obuchenie. 1896. № 1. S. 29–34.
7. *E. K.* Roditel'skij kruzhek. Zasedanie 18 noyabrya 1895 g. // Vospitanie i obuchenie. 1896. № 2. S. 89–97.
8. *E. K.* Roditel'skij kruzhek. Zasedanie 10 fevralya 1896 g. // Vospitanie i obuchenie. 1896. № 8. S. 370–376.
9. *Ivanovich V.* Rossijskie partii, soyuzy' i ligi. SPb.: Tipolitografiya Vol'fa, 1906. 252 s.
10. *Каптерев П.Ф.* О влиянии школы на культуру и строй семьи // Воспитание и обучение. 1896. № 2. С. 65–73.

11. *Kapterev P.F.* Roditel'skij kruzhok v Solyanom gorodke pri shkol'no-gigienicheskom otdel' pedagogicheskogo muzeya // *Vospitanie i obuchenie*. 1884. № 1. S. 1–7.
12. *Mixajlova V.M.* Iz opy'ta sovместnoj raboty' sem'i i shkoly' v dorevolucionnoj Rossii // *Novy'e issledovaniya v pedagogicheskix naukax*. 1974. № 9 (XXII). S. 11–13.
13. *Nedachin V.P.* Moskovskaya gimnaziya imeni I. i A. Medvednikovyx. Osnovy' uchebno-vospitatel'noj organizacii i pervy'e gody' zhizni (1901–1904). M.: Tipografiya Lissnera i Geshelya, 1904. 247 s.
14. Otchet o zasedanii Roditel'skogo kruzhka, 11 yanvarya 1903 g. // *Vospitanie i obuchenie*. 1903. № 5. S. 225–229.
15. Oчерki istorii shkoly' i pedagogicheskoy my'sli narodov SSSR. Konecz XIX – nachalo XX v. / Pod red. E'.D. Dneprova, S.F. Egorova, F.G. Panachina, B.K. Tebieva. M.: Pedagogika, 1991. 448 s.
16. *Rokov G.* O roditel'skix sobraniyax // *Vestnik vospitaniya*. 1905. № 1. S. 70–80.
17. Roditel'skij soyuz srednej shkoly' // *Russkaya shkola*. 1905. № 12. S. 85.
18. *Semenov D.D.* Koe-chto o semejny'x idealax // *Obrazovanie*. 1893. № 1. Otdel 2. S. 22–27.
19. *Stoyunin V.Ya.* Pedagogicheskie sochineniya. SPb.: Tipografiya Stasyulevicha, 1911. 488 s.
20. Soyuz shkol'nogo poryadka // *Vestnik vospitaniya*. 1906. № 2. S. 76–83.
21. Cirkulyarnoe rasporyazhenie o nekotory'x merax k uporyadocheniyu shkol'noj zhizni (26 noyabrya 1905 g., za № 25506) // *Russkaya shkola*. 1906. № 2. S. XIV–XV.
22. *Shevelev A.N.* Obrazovatel'naya urbanistika: istoriko-pedagogicheskie aspekty' izucheniya peterburgskoj dorevolucionnoj shkoly': monografiya. SPb.: SPBAPPO, 2005. 352 s.
23. Shkola, literatura i zhizn' // *Vestnik vospitaniya*. 1905. № 9. S. 95–125.
24. Shkola roditel'skogo soyuza // *Russkaya shkola*. 1906. № 2. S. 93.

A.V. Kudryashyov

**From History of Parents' Organizations
in Russia at the End of 19th and at the Beginning of 20th Centuries**

The author tells about formation of homeland parents' organizations at the end of 19th and at the beginning of 20th centuries in the article.

Keywords: family; secondary school; parent committees; P.F. Kapterev.